

В. КОЧЕТКОВА,

*СурГУ,
г. Сургут*

Екатерина II: портрет в ретроспективе и в представлениях наших современников

С научной точки зрения имидж — сложившийся в массовом сознании относительно устойчивый и эмоционально окрашенный образ кого-либо или чего-либо. Порою считается, что об имидже не стоит заботиться, что он создается сам собой и к тому же его значение трудно вычислить и тем более выразить.

В течение долгих десятилетий советской поры история царствования Екатерины II подавалась с явной предвзятостью, заведомо искажался и образ самой императрицы. Со страниц немногочисленных публикаций предстает хитрая и тщеславная немецкая принцесса, коварно завладевшая российским престолом и более всего озабоченная удовлетворением своих чувственных желаний. В основе подобных суждений — либо откровенно политизированный мотив, либо сугубо эмоциональные воспоминания ее современников, либо, наконец, тенденциозный умысел ее недругов (особенно из числа зарубежных оппонентов), пытавшихся опорочить жесткое и последовательное отстаивание императрицей национальных интересов России.

А вот Вольтер в одном из своих писем к Екатерине II назвал ее «северной Семирамидой», выразив свое восхищение деятельностью императрицы по преобразованию России, ее мудрым правлением.

Жизненные установки молодой Екатерины в России просты: нравиться великому князю, нравиться императрице, нравиться народу.

Способы же обретения Екатериной доверия русских не содержали в себе ничего оригинального и по своей простоте как нельзя лучше отвечали умственному настрою и уровню просвещенности петербургского высшего света.

Путь Екатерины II к власти был непростым и долгим, но, несомненно, она всегда учитывала общественное мнение и умело его использовала. Именно в доверительной личной беседе Екатерина познавала и покоряла людсь. У нее была способность слушать собеседника, а не ждать паузы в его речи, чтобы, как это делают многие, начать говорить о себе любимом. Беседовать с царицей было легко и приятно.

Пытаясь подражать Петру I, Екатерина II осуществляла активную реформаторскую деятельность.

Укрепляя свою личную власть, ища популярности, она играла роль «просвещенного монарха», переустраивающего жизнь на «разумных» основаниях, следуя советам философов — французских энциклопедистов.

По мнению Карамзина, блестящее царствование Екатерины представляет взору наблюдателя и некоторые пятна. «Нравы более развратились в палатах и хижинах: там — от примеров двора любострастного, здесь — от выгодного для казны умножения питейных домов. Хваля Екатерину за превосходные качества души, невольно вспоминаем ее слабости и краснеем за человечество».

Начиная с 1754-1755 годов Екатерина усердно осваивает премудрости политической жизни. Она довольно рано поняла, что ее будущее как политика определяют два важнейших фактора: общественное мнение и связи в верхах русского общества и армии, точнее — среди гвардейцев. Уже в первые годы жизни в России Екатерина усвоила одну важную истину: несмотря на безгласность общества, в России существует то, что позже назовут общественным мнением.

Иностранцы, сопровождавшие императрицу в поездках по стране, не могли надивиться набожности Екатерины, которая выстаивала литургии во всех церквях, мимо которых проезжал ее экипаж. Видели они, и как государыня частенько выходила из экипажа, чтобы гово-

рить с народом, мгновенно сбегавшим к ней.

Как же сейчас относятся к личности Екатерины II? С чем ассоциируется ее имя у современных россиян? Мы провели ассоциативный эксперимент среди студентов Сургутского государственного университета. Информантам предлагались листы со стимулом «Екатерина II». В течение пяти минут студенты фиксировали свои ассоциации — слова и сочетания, связанные в их сознании с этим именем.

Весь массив реакций можно представить в виде 3 смысловых блоков: позитивные, негативные и нейтральные ассоциации. Конечно, индивидуальные оценки и предпочтения не всегда совпадают с общепринятыми, но в целом, опираясь на коллективные фоновые знания и коллективный языковой опыт, мы можем претендовать на объективность обобщения.

К нейтральным ассоциациям можно отнести следующие ответы: Академия наук, Аляска, ассигнация, власть, война с Турцией, Вольтер, XVIII век, Германия, государыня, дворцовый переворот, держава, Дидро, Екатеринбург, женское правление, заговоры, императрица, империя, история России, Крымский полуостров, Ломоносов, монархия, образование, Суворов и тому подобные реакции, являющиеся историческими констатациями.

Отрицательные ассоциации отражают негативные оценки Екатерины II в восприятии ее нашими со-

временниками: большая эгоистка, высокомерная, жестокая, злая, зоофилия, интриганка, любящая себя, манерная, нахальная, предательница, разврат, расчетливая, убийца мужа и т. д.

Положительные ассоциации представляют собой позитивные оценки, даваемые русской императрице: бесстрашная, блистательная, великая, великодушная, великолепная, веселая, волевая, воспитанная, грациозная, деликатная, завораживающая, интеллектуалка, интеллигентная, красивая, любящая Россию, милая, могущественная, мудрая, надежная, начитанная, независимая, нежная, обаятельная, образованная и мн. др.

Количественная представленность реакций различна: многие ответы могут считаться уникальными, так как встретились всего один раз (например: бедные крестьяне, вечная память, влюбчивая, драгоценности, Катя, крепостничество, образование, писательница, продолжила политику Петра I); другие реакции более частотны (ассигнация 5, инт-

риги 3, любовь 2, прекрасная 2, принцесса 9, расцвет 5, реформатор 4, роскошь 4, Россия 7, сильная 4, угнетение крестьян 2, царица 3, целеустремленная 6); некоторые ответы высокочастотны (великая 41, властная 26, власть 10, восстание Пугачева 17, дворцовый переворот 11, императрица 32, мудрая 11, немка 10, просвещенный абсолютизм 36, просветительница 11, реформы 11, умная 19, фаворитизм 19).

Интересно, что позитивные реакции преобладают над негативными почти в два раза, в то же время количественно почти совпадают с нейтральными ответами. Можно сказать, что в целом образ Екатерины II в представлениях наших современников скорее положительный, чем отрицательный. Он включает в себя некоторую сумму исторических стереотипов, связанных с правлением Екатерины и ее значимостью в более широком историческом контексте, а также набор оценок личности императрицы, столь же неоднозначных, как и она сама.